

Гельмут Шмидт

Москва, 25 сентября 2007 г.
Германский исторический институт

Аутентичной является произнесенная речь:

Положение в современном мире. Глобальный обзор.

Е.

Позвольте мне в начале поблагодарить Германский исторический институт. Благодарю за приглашение на сегодняшний доклад прежде всего потому, что он дал мне возможность в моем преклонном возрасте еще раз посетить Москву. Мой первый визит состоялся четыре десятилетия назад. Тогда я приезжал в качестве частного лица, но моим главным собеседником в 1966 году был господин Семенов, в то время еще занимавший высокий дипломатический пост. Позднее меня неоднократно приглашал господин Брежнев, который бывал и моим гостем. Когда господин Горбачев, с которым я также неоднократно встречался, занял высший пост, я снова стал частным лицом, так же, как я и сегодня выступаю перед вами в качестве частного лица.

Но мой политический интерес к России, мой интерес к истории и культуре живого русского народа пережил все перипетии, равно как и мое восхищение великой русской литературой от Пушкина, Толстого или Тургенева до Достоевского, Чехова, Горького и Солженицына и пленительной русской музыкой – от Чайковского, Глинки или Мусоргского до Прокофьева и Шостаковича, а также достойным уважением городом Москвой.

I. Глобализация

Позвольте мне начать с феномена глобализации. Понятие «глобализация» является новым, но широкая и значительная мировая торговля существовала уже во времена Марко Поло или Васко да Гама или Ганзы. Действительно новым является огромный количественный прирост и ускорение. Если еще три десятилетия назад Китай, а два десятилетия назад Советский Союз почти полностью отгородили себя от глобальной торговли, то сегодня они в полной мере принимают в ней участие. Сюда следует добавить и то, что объемы импорта и экспорта многократно возросли. Этот количественный скачок, в котором принимают участие почти 200 государств мира, был обеспечен скачкообразным улучшением качества транспортных услуг и коммуникаций – не только на морских просторах и в воздухе, но и благодаря электронным средствам. На протяжении нашей жизни мы стали свидетелями ускоренного научного и технологического прогресса. А электронная коммуникация, например, с помощью Интернета дает возможность каждому, кто располагает необходимым образованием, использовать в своих интересах современные научные и технологические исследования, результаты которых были получены в дальних странах за тысячи миль от собственной страны людьми, язык которых

он или она даже не понимают.

Многие тысячелетия до нашей эры человечеству требовалось несколько веков, чтобы научиться лепить из глины прочный горшок. Затем понадобилось еще несколько веков, пока не начали делать сосуды из бронзы; потом настал железный век и снова пошло несколько столетий на получение из железа стали. В 20-м же веке прошло менее 50 лет от изобретения первого летательного аппарата до создания бомбардировщиков, способных в течение нескольких минут превратить целый город в груды развалин.

Мы являемся свидетелями головокружительного ускорения темпа технологического прогресса. И нам следует исходить из того, что этот процесс ускорения в развитии науки и техники сохранится и в будущем. Следует ожидать также продолжения относительно быстрой глобализации в области всех научных и технологических инноваций. Поражает ли нас возможность пересадки сердца умершего человека другому человеку, думаем ли мы о недавних открытиях в области генной инженерии, обращаем ли мы свой взор на новую технику в автомобильной промышленности, в космических исследованиях, в области ракетной техники и вооружений – вся эта новая техника доступна на всем земном шаре. В области науки и техники мы стали членами единого большого мирового сообщества и живем как бы в одной «глобальной деревне».

Бессмысленно протестовать и бороться против глобализации технологии, потому что она будет с неизбежностью продолжаться! То же самое относится к глобализации торговли товарами и услугами. Возьмем, к примеру, мою страну – Германию: у нас около 80 миллионов человек, но в экономическом плане мы тесно связаны почти со всеми из 200 государств этой планеты; мы экспортируем более 40 процентов нашего внутреннего валового продукта и в то же время мы импортируем почти 40 процентов нашего валового национального продукта. Если бы германское правительство попыталось снизить эту высокую степень глобализации нашей экономики, это неизбежно повлекло бы за собой существенные потери в области рабочих мест и снижение нашего уровня жизни. Уже с 70-х годов мы не можем отделить конъюнктуру в Германии от колебаний мировой экономики. Я впервые осознал эти зависимости во время двух первых мировых скачков цен на нефть в 70-е годы.

То же самое относится сегодня ко многим другим суверенным государствам: они хотя еще могут воздействовать на свои общественные и экономические структуры, но уже не в состоянии управлять своей конъюнктурой лишь национальными средствами.

Примером этому служит сегодняшний Китай. Если в результате, скажем, политической катастрофы китайские экспортные товары не будут больше покупать в Америке, Европе, Японии и странах АСЕАН, то это неизбежно станет экономической катастрофой для Китая. Или возьмем в качестве следующего примера США. Если по каким-либо политическим причинам будет подорвано доверие в мире к жизнеспособности американского народного хозяйства и в результате иссякнет огромный приток иностранного капитала и сбережений в Соединенные Штаты, а это, как-никак, 7 процентов американского ВВП!, то это повело бы к тяжелому падению конъюнктуры в США, если не к экономическому кризису.

Что показывают нам эти примеры? Что нет реальных шансов на возврат к национальному характеру наших экономик, что мы в действительности не можем сдерживать глобализацию мировой экономики. И если уж мы не можем сдерживать глобализацию, то нам следует подготовиться к ее последствиям! И нам нужно попытаться общими усилиями добиться того, чтобы процесс глобализации протекал без опасных изломов, без катастроф и мировых кризисов.

Уже под впечатлением первого нефтяного ценового шока Валери Жискард д'Эстен и я попытались убедить руководителей великих экономических держав 70-е годов скоординировать свою финансовую и налоговую политику, чтобы предотвратить глобальную волну инфляции и вытекающие из нее непредсказуемые последствия. И нам даже удалось добиться кое-каких успехов в деле регулирования глобального макроэкономического дисбаланса.

Можно представить себе, что ВВП Бразилии, России, Индии и Китая вместе взятых – четырех так называемых стран БРИК – в течение ближайших десятилетий уже превысит ВВП всех бывших стран большой семерки. Но уже немыслимо, что нынешние страны восьмерки смогут столь успешно согласовывать свои макроэкономические показатели, чтобы иметь возможность успешно управлять мировой экономикой. Было бы иллюзией предполагать, что можно успешно управлять глобализованной экономикой, принимая решения на уровне большой семерки, теперь уже большой восьмерки, без участия Китая, Индии и Бразилии.

По моим личным оценкам, для поддержания равновесия мировой экономики требуются совместные согласованные усилия со стороны семи, теперь - с участием России - восьми старых промышленных государств; однако, необходимо привлекать Китай, Индию и Бразилию, плюс не менее чем одну крупную страну-экспортера нефти, например, Саудовскую Аравию, плюс не менее чем одну крупную в настоящее время еще не ставшую промышленной державой развивающуюся африканскую страну, например, Южную Африку, Нигерию или Египет. Я бы хотел, чтобы сюда же включили Европейский Союз, Индонезию и Мексику. Во всяком случае не должно быть исключения всех мусульманских стран.

Организация Объединенных Наций является всемирной организацией и ее роль и впредь останется ценной. Однако просто-напросто невозможно собрать за одним круглым столом руководителей 200 государств и вопрос о расширении состава Совета Безопасности ООН, похоже, зашел в тупик. Полезность встреч на высшем уровне 15 крупнейших государств заключается в том, что этот орган является достаточно компактным, чтобы вести настоящую дискуссию, в то же время он достаточно представительен, чтобы в обсуждении участвовали великие державы нового многостороннего мира, и достаточно гибок, чтобы вести серьезные переговоры по всем важным темам – от Дохийского раунда или мировых финансовых рынков, от пандемий или глобальных изменений климата до разумных стратегий по борьбе с терроризмом.

В настоящее время во всем мире наблюдается экономический подъем, оказывающий положительное влияние почти на все страны почти на всех пяти континентах. Для многих государств это хорошая возможность для тех реформ и

инноваций, которыми пренебрегали десятилетиями. Этот бум наверняка не будет длиться вечно, поэтому целесообразно воспользоваться благоприятным моментом!

Возможно, в нашем распоряжении совсем немного времени, прежде чем мы окажемся лицом к лицу с большим экономическим кризисом.. Здесь я должен отметить также возможность нового валютного кризиса. Огромные профициты сальдо торгового баланса Китая и Японии, а также громадный торговый дефицит США не предвещают ничего хорошего для сохранения стабильности обменных курсов валют. Подобная ситуация является перманентной приманкой для тысяч спекулянтов в крупных финансовых центрах мира.

Даже если в настоящее время дисбаланс денежно-валютной системы остается под контролем, то глобальные финансовые рынки со всеми их непрозрачными новыми финансовыми инструментами – хедж-фондами и тысячами их производных, частные акционерные общества или специализирующиеся на враждебном поглощении собственности капиталистические акулы с их стадной манерой как у овец или гусей могут стать причиной всемирного хаоса. Так же, как глобальные морские или воздушные перевозки подчиняются строгим правилам безопасности и регулирования движения, глобальный оборот капитала нуждается в регулировании во избежание катастроф. Таково требование предусмотрительного разума, не говоря уже о порядочности и морали. Поскольку международный валютный фонд еще тридцать лет назад утратил свою важнейшую функцию, не исключено, что встреча на высшем уровне будущих 15 государств наделит МВФ новой функцией, а именно: созданием новой транснациональной системы надзора и контроля над финансовыми рынками и всеми их участниками.

II. Глобальные вызовы

1.

Наряду с вызовами, вытекающими из недавних событий в мировой экономике, существуют и другие опасности. На первом месте при этом я называю взрывообразный рост населения Земли, который в обозримом будущем, по крайней мере в первой половине 21-го столетия, будет продолжаться. В течение ближайших сорока лет на Земле будут жить 9 миллиардов людей, что примерно в пять раз больше, чем в начале прошлого столетия. Но поскольку места на поверхности Земли не станет больше, территория на душу населения будет продолжать уменьшаться. Это будет происходить главным образом в Азии, Африке, а также Латинской Америке. Поэтому господствующие там тенденции к миграции, к локальным войнам, к восстаниям и гражданским войнам, вероятно, сохранятся. Все большие массы людей будут проживать скученно в огромных городах, а не в деревнях. Проблемы, связанные с обеспечением этих людских масс работой и продовольствием, будут наверняка существовать и дальше, равно как и опасность эпидемий и пандемий.

В этой связи я должен остановиться на торгово-политическом Дохийском раунде. Я считаю большой ошибкой и с моральной точки зрения позором то, что старые индустриальные страны, особенно США и Европейский Союз, все еще отказывают развивающимся странам в экспорте их аграрной продукции. Ведь если люди не могут экспортировать свои товары, то они будут экспортировать

сами себя!

До сих пор лишь Китайская Народная Республика попыталась резко ограничить чрезмерный рост своего населения. Такое предприятие было, конечно, проблематичным, но западная критика здесь не легитимна. Даже если все человечество в целом справится с проблемой взрывообразного роста населения, - и это «если»! надо подчеркнуть особо, то я бы не удивился тому, что другие густонаселенные страны последуют примеру Китая.

2.

Наряду с глобальным взрывообразным ростом населения изменения климата, как представляется, также все больше привлекают к себе внимание общественности. Фактически климат на поверхности Земли миллионы лет постоянно подвергался существенным колебаниям. Нам известны несколько ледниковых периодов и потеплений. Например, в Германии имеются находки бивней мамонта, что доказывает, что климат в Центральной Европе когда-то был таким теплым, что там могли обитать слоны. А в моем саду в Гамбург-Лангенхорне мы иногда находим в земле раковины моллюсков, которые доказывают, что когда-то наш нынешний садовый участок находился на дне моря. Я напоминаю обо всем этом, чтобы предостеречь от истерики по поводу изменения климата, будто климатический конец мира вот-вот разразится. В то же время я хочу предостеречь и от другой истерии: будто в наших силах в принципе избежать климатических изменений. Но что мы можем и должны сделать – это подготовиться к ним.

Однако я хочу подчеркнуть: правда в том, что в настоящее время человечество содействует глобальному потеплению. Правильно и то, что мы располагаем многими возможностями уменьшить наше содействие потеплению. Уже четверть века я открыто призываю правительства к тому, чтобы они наконец начали действовать. Но до сих пор международные соглашения о сокращении выбросов тепличных газов не включают ни Китай, ни Индию, а Соединенные Штаты отказались участвовать в их выполнении. Эти три гиганта играют решающую роль в решении проблемы, почему Киотский протокол абсолютно недостаточно эффективен. Я рассматриваю решение данной проблемы как важнейшую задачу глав государств и правительств, которые должны заняться ею в рамках будущего объединения 15 крупнейших стран.

3.

Третий глобальный вызов также представляется сравнительно новым. Модное выражение «конфликт цивилизаций» появилось около 12 лет назад, тем не менее глобальное столкновение между исламом и западным миром стало вполне возможным. Но это столкновение все еще можно предотвратить.

В некоторых регионах исламской части мира мы наблюдаем смесь протеста против бедности вкупе с отвращением и сильной завистью к роскоши западных стран, плюс религиозный террор, плюс стремление к политической власти. Террористическое преступное нападение на башни-близнецы Всемирного торгового центра в Нью-Йорке, совершенное шесть лет назад, было симптомом религиозно мотивированной ненависти. Ненужная вторая война против Ирака лишь умножила число исламистских террористов. Западные государства

использовали военную силу не только против Ирака, но и в Афганистане, а также в Боснии, Косово и против Сербии; а почти все эти страны населены в большинстве своем мусульманами; кроме того, Соединенные Штаты поддерживают Израиль против его мусульманских соседей. Для фанатиков поэтому не представляет труда с помощью этих фактов обосновать свою принципиальную враждебность к Америке и к Западу в целом.

Западу следовало бы тщательно избегать любых проявлений уничижительного высокомерного отношения к исламу. Мировая религия ислам имеет такое же право на уважение и терпимое отношение к себе, как и христианство, буддизм, индуизм, синтоизм или иудаизм. Политические руководители не должны использовать свою религию в политических целях. А религиозные деятели в свою очередь не должны позволять использовать свою религию в политических целях. Они не должны прибегать к помощи политиков для распространения своей религии.

Европейцу, западному человеку значительно легче заявить подобное, чем некоторым мусульманам, которые не смогут принять это в такой форме. Светское государство является западным изобретением; параллель ему можно найти еще только в Китае и Восточной Азии. Оно постепенно вводилось, начиная с эпохи Просвещения и многие европейские государства до сих пор несут на себе отпечаток приверженности христианству. Из более чем 50 государств, большинство населения которых исповедует ислам, многие до сих пор не произвели разделения между политической властью и религиозными авторитетами. Западу придется принять как данность существование несветских исламских государств.

Однако ни политические, ни религиозные власти не имеют права навязывать свои политические взгляды или религиозные верования за пределами своей юрисдикции. То же самое, естественно, относится и к средствам массовой информации. Религиозная толерантность в 21 веке имеет более важное значение, чем ранее, в 20 веке.

4.

Поскольку я уже затронул некоторые актуальные военные интервенции, я хотел бы добавить несколько слов по поводу так называемых «гуманитарных интервенций». С конца холодной войны мы наблюдаем все большее количество интервенций в суверенные государства с целью поддержания мира. Некоторые из этих миссий были санкционированы решениями Совета Безопасности ООН. Однако некоторые были осуществлены без согласия Совета Безопасности, то есть с нарушением Устава Объединенных Наций; военная интервенция в бывшей Югославии, оккупация Косово и Боснии, а также бомбы, сброшенные на Белград, являются наглядным примером этого. Во многих случаях трудно или даже невозможно завершить интервенцию и отозвать собственные войска с иностранных территорий. В некоторых случаях задним числом стало совершенно очевидно, что интервенция служила и служит скорее политическим интересам предпринявших интервенцию держав, чем гуманитарным интересам.

III. Различие в ситуациях на различных континентах

Здесь я хотел бы завершить главу глобальных вызовов и перейти к региональным условиям на отдельных континентах.

1.

Уже давно я придерживался мнения, что Китай вернет себе статус ведущей мировой державы, который был у него в течение трех тысячелетий. В настоящее время он вновь добился этого статуса. Не намного отстает от него Индия. В результате ежегодного экономического роста в 8-10% в течение нескольких десятилетий валютные резервы Китая теперь составляют более триллиона ЕВРО. Индия располагает одним из наиболее развитых секторов в области высоких технологий, а некоторые индийские промышленники заняты скупкой предприятий на всем земном шаре. Китай и Индия являются ядерными державами, в каждой из которых проживает более миллиарда человек. В ближайшие двадцать лет обе эти страны займут второе или четвертое место в списке наиболее могущественных экономических держав.

Несмотря на нерешенные проблемы вокруг Кашмира, Тайваня и стремление Северной Кореи к обладанию атомной бомбой, на горизонте Восточной и Южной Азии не видно международных конфликтов. Обе страны, Индия и Китай, ведут себя на арене международных и глобальных дел весьма осмотрительно и ответственно. Оба гиганта не выступают в качестве военной угрозы своим гораздо более мелким соседям. Китай играет конструктивную роль в попытках поставить на место Северную Корею и ограничить ее вооружения.

Очевидно, что оба азиатских гиганта имеют дело с серьезными внутренними проблемами – особенно Индия в связи с стремительным ростом населения. Ошибки и неудачи нельзя исключить, однако в своих международных отношениях оба государства представляются мне миролюбивыми и надежными.

2.

Этого нельзя, однако, сказать о той части Азии, которую мы называем Ближним Востоком. Говоря о Ближнем Востоке, я включаю в это понятие Центральную Азию, Иран и Египет, хотя Египет относится к африканскому континенту. Таким образом, на Ближнем Востоке проживает значительная часть верующих мусульман, численность которых составляет более одного миллиарда, а также здесь находится Израиль. Это та часть мира, где сосредоточены большинство острых политических конфликтов. И кроме того, там находится большая часть мировых запасов нефти, что представляет собой центральный интерес почти для всех иностранных государств.

В пределах этого огромного региона большинство существующих там государств обязаны своими границами и своей государственностью решениям бывших колониальных держав, принятым после первой или второй мировой войны. Только Египет и Иран имеют историю в несколько тысячелетий и определяли судьбу Ближнего Востока еще с библейских времен; ислам и османские турки пришли туда значительно позднее. В Иране, бывшей Персии, мы имеем дело с клерикальным режимом, существующим там уже тридцать лет, и значительной внутривосточной напряженностью, а в Турции, хотя она и стала после 1920 года светским государством, внутривосточная и религиозная напряженность не меньше. Кроме Израиля, все государства этого

региона имеют более или менее авторитарную и диктаторскую форму правления; а некоторые религиозные и политические вожди ведут себя очень агрессивно.

Израиль обязан своей моральной легитимностью развязанному Гитлером убийственному холокосту. Почти все арабские руководители к настоящему времени приняли существование Израиля как данность и проявляют готовность к полному дипломатическому признанию. Единственным прочным решением нескончаемых кровавых столкновений между израильтянами и палестинцами было бы мирное соглашение между самостоятельными государствами на основе границ 1967 года. Потребовалось немало времени для того, чтобы и арабы пришли к этому мнению. До сих пор израильтяне полагались на свою превосходящую военную мощь и поддержку со стороны США. Но похоже, что до настоящего времени они не были склонны к практически применимой и устойчивой долгосрочной стратегии.

Без заключения мира между Израилем и его арабскими соседями весь Ближний Восток будет оставаться очагом напряженности в этом регионе; и он будет нести угрозу миру в прилегающих к нему государствах и странах. Мира можно добиться лишь в том случае, если сесть за стол и начать говорить друг с другом, слушать друг друга, отвечать на вопросы и он –мир- требует большой готовности к компромиссам. Мой египетский друг Анвар эль Садат, проявивший большое мужество, показал первый пример такого поведения; Ицхак Рабин последовал его примеру; оба государственных деятеля впоследствии были убиты своими же соотечественниками. Со времени встречи в Кэмп Дэвиде в 1978 году США взяли на себя большую долю ответственности за мир между Израилем и арабскими государствами. У Америки хорошие отношения с Израилем, Саудовской Аравией, Египтом и Турцией; таким образом, у Вашингтона есть уникальная возможность выступать в качестве посредника. Недавняя инициатива саудовцев и конференция Лиги арабских государств в Эр-Риаде дают для этого хорошую возможность. Но не следует забывать одно: для успешного посредничества необходимы рассудительность и мужество. И я должен признаться, что в настоящее время я не очень в этом уверен. Возможно, нам придется подождать, пока следующий президент не возьмет на себя бразды правления в Вашингтоне.

Ирак является типичным примером необдуманной военной интервенции: сравнительно легко войти, но трудно вывести войска из побежденной страны. Ирак может расколоться на три части: курды на севере, сунниты – в центральной части страны, а шииты на юге. Но государство курдов столкнулось бы с жестким сопротивлением Турции. Следующему президенту США придется взять на себя принять тяжелое наследство в Ираке.

В Афганистане тоже будет очень трудно завершить начатую с санкции Совета Безопасности интервенцию.

В связи с утверждениями о стремлении Ирана к ядерному оружию следует настоятельно предостеречь от любого насильственного вмешательства. До сих пор нет никаких доказательств; конечно, у Ирана есть возможность последовать северокорейскому примеру и выйти из договора о нераспространении ядерного оружия (NPT). Пока имеющие ядерное вооружение государства-инициаторы

договора о нераспространении ядерного оружия реально не выполняют свои договорные обязательства, у них, несмотря на всю воинственную риторику иранского президента, нет моральных оправданий для вмешательства.

В целом Ближний Восток представляется как источник многочисленных комплексных угроз. Свой вклад вносит сюда и распространяющийся уже несколько десятилетий не знающий границ исламистский терроризм. Индии и России, а также США и западно-европейским государствам необходим разум, чтобы предотвратить глобальное «столкновение цивилизаций» с исламом.

3.

Теперь обратимся к Африке. Границы большинства государств черного континента также были установлены бывшими колониальными державами без учета принадлежности живущих там людей к определенным племенам и народностям, языкам, религиям и местностям. Протivoестественная искусственность государственных образований делает управление ими чрезвычайно трудным, гораздо труднее, чем на других континентах. Европейские державы в 19 веке колонизировали почти всю Африку, эксплуатируя ее в собственных интересах. Когда после первой мировой войны они больше не смогли сохранять свое господство, некоторые из новых суверенных государств Африки использовались в качестве заместителей в конфликте между Западом и Советским Союзом, при этом в них насаждался один сильный человек за другим.

Сейчас эти времена прошли и многие африканцы берут ответственность за свое будущее на себя. Однако эксплуатацию в прежние времена мы не должны заменять отсутствием интереса и равнодушием. Африка все еще представляет собой континент с ужасающими конфликтами: регион африканских Великих Озер, а также страны восточнее и севернее Демократической Республики Конго являются ареной насилия. Эти войны унесли жизни более 5 миллионов человек. Ситуация в Дарфуре и на Африканском Роге также является трагичной. Я полагаю, что здесь требуются усилия прежде всего со стороны Организации Африканского Единства (ОАЕ), потому что мы знаем по собственному опыту, что гуманитарные интервенции американцев и европейцев могут создать столько же проблем, сколько имеет место стремление их решать.

Африка в целом является запущенным континентом. Наши представления об Африке являют собой достаточно безрадостную картину. Но есть первые признаки улучшения.

4.

Если сравнить Африку с Латинской Америкой, то можно увидеть некоторое сходство. Оба континента включают развивающиеся страны, имеют место массовая бедность и политическая напряженность, но оба континента не несут угрозу миру в остальных частях мира. Южная и Латинская Америка живут лучше, чем Африка. Одна из причин этого кроется наверняка в том факте, что до сих пор почти не было вооруженных конфликтов между южноамериканскими государствами. Другая возможная причина в том, что большинство существующих там стран были образованы уже давно и устранили колониальное господство. Поэтому у них было больше времени на развитие системы образования и внедрение современных технологий и методов лечения, а

также на развитие экономического мышления и строительство современного аппарата управления.

Вполне вероятно, что проект MERCOSUR (Общий рынок Юга) ждет успех; во всяком случае эти страны могут ориентироваться на пример общего рынка Европейского Союза и его опыт. Положительную роль играет то, что в Латинской Америке нет расовых беспорядков, есть только два языка и только одна религия. Латинская Америка является римско-католическим континентом, на котором, однако, многие люди не следуют правилам, которые предписываются Ватиканом. Епископы в Бразилии или Мексике являются гораздо более толерантными, чем Ватикан. Все же рождаемость там высокая и так же, как Африка и Азия, латиноамериканские страны вносят свой вклад в глобальный взрывообразный рост населения.

5.

Европа, включая Россию, является единственным континентом, где наблюдается сокращение плотности населения, что резко отличает ее от других частей света. Имеющиеся на сегодняшний день цифры рождаемости могут создать впечатление иссякающей жизненной силы, однако, пока не ясно, будет ли продолжаться эта тенденция. В данное время нас пока могут не волновать как эта тенденция, так и неожиданное старение населения. Напротив: Европа впервые за многие столетия наслаждается прочным миром, царящим между ее государствами и народами. После тысячелетия кровопролитнейших войн Европа живет в мире с самой собой и предоставила свободу своим бывшим колониям.

В настоящее время Европейский Союз еще не является мировой державой. Вполне возможно, что пройдет еще пятьдесят лет, прежде чем ЕС станет проводить совместную внешнюю политику и политику безопасности; остается только ждать, настанет ли это время вообще. А пока мир имеет дело с 27 различными министрами иностранных дел, постоянно меняющимися президентами Европейского Совета. Европа будет пытаться говорить одним голосом и действовать сплоченно; но вполне возможно, что 27 государств-членов ЕС не будут в одной упряжке. Совершенно очевидно, что ЕС не представляет угрозы для других; все государства-члены стали таковыми по собственной воле.

После значительного расширения за последние годы ЕС пребывает в состоянии конституционного кризиса. Для его решения требуется время. Но я не смотрю пессимистически на будущее Европы. Нам не следует забывать: большинство сплотившихся здесь наций и отдельные национальные языки насчитывают как минимум тысячелетнюю историю. То, чего мы достигли до сих пор, является невероятным успехом. Нам потребовалось для этого менее полстолетия – сравнительно короткий период по сравнению с тысячелетней историей внутриевропейских войн, которые имели место до того.

Когда бы и как бы ни разрешился нынешний кризис, - общий рынок и общая валюта ЕВРО наверняка сохранятся. Ни один из национальных правителей не сможет вывести свою страну из состава Сообщества, не причинив ей при этом огромного вреда. Остальной мир может быть уверен, что европейский экономический союз будет длительным. ЕС будет хотя и сложным, но единственным в своем роде образованием; ни на других континентах, ни в

истории человечества еще не было ничего подобного. Никому в нашем сегодняшнем мире не нужно опасаться Европейского Союза.

IV. Мировые державы

Со времени развала советской империи слышны голоса, в основном с американской стороны, что Соединенные Штаты теперь являются единственной мировой державой. Некоторые американцы даже полагают, что эта единственная оставшаяся сверхдержава призвана и имеет власть заботиться о стабильности и мире на всем земном шаре. Для трезвомыслящих людей, однако, совершенно очевидно, что флота громадных авианосцев, стратегических атомных ракет и огромного количества солдат совершенно недостаточно, чтобы обеспечивать политическую стабильность во всем мире.

1.

В настоящее время только финансовая и экономическая мощь способны вывести большую страну в разряд мировых держав. Возьмем Китай в качестве наиболее показательного актуального примера. Благодаря экономическому чутью Дэн Сяо-Пина Китай скоро вытеснит Германию с ее пьедестала чемпиона мира по экспорту. Растущие потребности Китая в нефти, газе и разнообразном сырье оказывают сильное влияние на цены мирового рынка. Кроме того, Китай располагает небывалыми валютными резервами, которые могли бы быть использованы в геостратегических целях. Даже если военная мощь Китая по своему объему и радиусу действия кажется относительно небольшой, следует признать, что Китай является мировой державой. Соединенные Штаты, Россия, Япония и остальной мир должны признать это как данность и выстраивать свои отношения с этой динамичной мировой державой с подобающей тщательностью.

То же самое в ближайшем будущем ждет и Индию. Оба азиатских гиганта должны рассматриваться как мировые державы уже хотя бы по своим размерам и своему экономическому потенциалу и не в последнюю очередь по своему политическому влиянию, которое они способны оказывать не только в Азии, но и во всем мире.

2.

Мировая держава Соединенные Штаты несет сообразно своей превосходящей военной и экономической мощи особую ответственность за свои действия. Я восхищаюсь широтой и жизненной силой американской нации. При оценке современного потенциала Европы и Японии нельзя никогда забывать, что американская политика сыграла большую роль в восстановлении этих стран после 1945 года.

Среди сторонников Соединенных Штатов в мире есть и такие, которые следуют за этой сверхдержавой лишь по оппортунистическим мотивам. Но решающим является то, что у американской нации есть много настоящих друзей, приверженных ей искренне. После колоссального преступления - нападения на башни-близнецы в Манхэттене шесть лет назад, волна сочувствия американцам, прокатившаяся по земному шару, была грандиозной. Сейчас от этого мало что осталось, некоторые друзья и союзники растеряны и запуганы.

Эта достойная сожаления перемена была вызвана стратегическими и внешнеполитическими решениями нынешней администрации в Вашингтоне. Сюда относится официально провозглашенная в 2002 году доктрина о праве Америки на ведение превентивных войн. Последовавшая за этим вторая война в Ираке породила новую напряженность и новых врагов.

Поскольку Америка начала войну в Ираке самостоятельно и без мандата Совета безопасности ООН, она нарушила те самые правила, которые она в свое время создавала сама. Немало стран высказались против этой преднамеренной войны. Ввиду того хаоса, который царит в настоящее время в Ираке, многие американцы сожалеют, что их правительство ввергло страну в эту войну под предлогом обезвреживания средств массового уничтожения, которых в действительности вовсе не было. Одновременно крепнувший неоконсервативный восторг по поводу строительства демократических правительств на Ближнем Востоке напоминает мне высказывание Джона Голсуорси: «Идеализм растет по мере удаления от проблемы.»

Именно сейчас, когда в Америке началась президентская гонка и борьба за состав следующего Конгресса, мир задумывается о будущей роли Америки, которую она будет играть при будущем правительстве. Но задумывается не только мир, но и сами американцы. Думаю, что время прогнозов еще не настало. Но я все еще убежден в жизненной силе американского народа и верю в его «внутренний компас», его инстинкт исконного демократизма. Америка и на этот раз опомнится и вернет себе свое лицо. В то же время мне стало ясно: в будущем Америка не будет единственной мировой державой.

3.

И после конца советской империи Россия все еще остается мировой державой и будет ею оставаться! Не только в силу своей военной мощи, но и по своей территории, в недрах которой таятся громадные неосвоенные залежи полезных ископаемых. В настоящее время и в обозримом будущем Россия будет извлекать выгоду из сильно растущего мирового спроса на природный газ и сырую нефть, а также на атомную энергию. Газово-нефтяной фактор укрепляет международную роль России, однако он не имеет того значения, которое имела ОПЕК, ввергнувшая три десятилетия назад весь мир в экономический спад.

Военный потенциал России в советскую эпоху и в эпоху холодной войны был очень большим и оказывал свое влияние во всем мире; с тех пор он уменьшился, как в абсолютном значении, так и относительно других. Многие россияне, возможно, также и сам Владимир Путин хотели бы сохранить бывшую военную мощь и международное значение Советского Союза. Однако, в Советском Союзе проживало почти в два раза больше людей, чем в сегодняшней России и в то время военные расходы империи почти обескровили ее экономически. Я не вижу признаков того, что эта ошибка повторится.

Со времени ввода советских войск в Афганистан ни Горбачев, ни Ельцин, ни Путин не вторгались на чужую территорию. Однако отдельные американцы сохраняют свое недоверие, подозрительность и враждебность. Соединенные Штаты, как и НАТО, хотя и потеряли своего великого противника, однако, к сожалению !, до определенной степени цепляются за свою прежнюю

подозрительность, что в свою очередь приводит к аналогичным образцам поведения и в России.

Российская нация во многом отличается от европейцев и американцев. Россия представляет собой нечто совсем особенное. За тысячу лет страна привыкла к автократическому правлению; поэтому она никогда не будет демократией по вестминстерскому или вашингтонскому образцу. Еще много лет россияне будут иметь дело с громадными потерями, понесенными в результате краха Советского Союза; одновременно им придется заниматься насущно необходимой модернизацией государственности, гражданского общества и экономики.

Развитие России в будущем вызывает любопытство и находится в центре внимания ее соседей и многих других наций мира. По моему мнению, будущность России значительно менее зыбка, чем будущее Ближнего Востока или стран черной Африки. Лично я предпочел бы российскую мировую державу, основанную на природном газе и экономической мощи, чем на стратегических вооружениях.

4.

Моя краткая характеристика мировых держав была бы слишком поверхностной, если бы я не упомянул совместную ответственность всех за тихую кончину ограничений вооружения. Если посмотреть на арсеналы вооружений на всем земном шаре, от наземных мин, автомата Калашникова и до атомных ракет, то вся совокупная разрушительная сила мира в 2007 году в тысячу раз превосходит ту, которая имела в наличии во время второй мировой войны. Сейчас как никогда много ручного огнестрельного оружия; в то же время сейчас больше стран с атомным оружием, чем раньше, и их число может еще более возрасти. Ответственность за этот удручающий ход событий однозначно ложится на мировые державы.

В конце второй мировой войны атомным оружием располагала только одна страна. Уже в 60-е годы было пять ядерных держав – Америка, Советский Союз, Китай, Франция, Великобритания. С того времени атомное вооружение появилось у Индии, Пакистана, Израиля и, возможно, появится у Северной Кореи. Тем самым число ядерных государств возрастет с пяти до восьми или девяти. Первые пять ядерных держав в конце 60-х годов заключили Договор о нераспространении ядерного оружия (Nuclear Non Proliferation Treaty, NPT) Этот договор является «асимметричным», поскольку он дает привилегии первым пяти ядерным державам, правда, при условии, что они уберут свои собственные арсеналы. Договор о нераспространении ядерного оружия обязывает их «как можно скорее покончить с гонкой ядерных вооружений».

Однако все пять ядерных держав, но особенно Соединенные Штаты и Россия многократно нарушали свое обязательство по разоружению. Они «модернизировали» уже существующие системы вооружений, разрабатывая новые боеголовки и средства доставки для них. В конце 2002 года США вышли из заключенного с СССР в 1972 году договора по ограничению систем противоракетной обороны (Anti-Ballistic-Missiles) и начали создавать в Америке и Европе новую систему противоракетной обороны. Поэтому следует ожидать новой гонки вооружений, основанных на новых технологиях. Это может явиться

НОВЫМ ГЛОБАЛЬНЫМ ВЫЗОВОМ.

Соединенные Штаты говорят, противоракетный щит в Польше и Чехии направлен против Ирана, а не против России. Но со стороны России это развитие событий плюс уже состоявшееся расширение НАТО вплотную к границам России рассматривается как программа обеспечения американского господства, а не программа обеспечения военного равновесия. Я думаю, США следует проявить сдержанность. Им следует вместе с другими четырьмя инициаторами Договора о нераспространении ядерного оружия вспомнить о своих договорных и международно-правовых обязательствах. Новая гонка вооружений не сделает мир более прочным.

Шагом в сторону стабильности было бы также, если бы три мировые державы встретились и начали переговоры по договору, запрещающему экспорт вооружений и особенно распространение ручного огнестрельного оружия, так называемого «малого», т.е. стрелкового оружия. Потому что большинство гражданских лиц, погибающих в региональных войнах, в гражданских войнах и от рук террористов, погибают от стрелкового оружия, поступающего в их страны извне.

Во всяком случае, неядерные державы – Австралия, Канада, Бразилия или Япония, Польша или Германия должны оказывать давление на мировые ядерные державы, с тем чтобы те наконец начали выполнять свои обязательства по Договору о нераспространении ядерного оружия и, кроме того, создали мировую систему контроля и ограничения транснациональной торговли вооружениями.

V. Заключение

В заключение я хочу подвести итог: мир в 2007 году представляется мне в более хорошем состоянии, чем мир четверть века назад. Конечно, и сегодня мы находимся перед лицом целого ряда опасностей и вызовов; однако, необходимых путей и возможностей противостоять им стало больше и мы лучше вооружены для этого. Многие нации и многие главы правительств извлекли свои уроки из прежнего разделения мира на враждебные лагеря. На востоке, на западе и на юге они сегодня проявляют больше готовности к сотрудничеству, чем когда бы то ни было. Конечно, есть исключения. Есть опасные конфликты.

Во всяком случае правительствам нужны мужество и энергия для того, чтобы действительно изменить те вещи, которые они могут изменить. Нужно также спокойствие для того чтобы принять те вещи, которые изменить нельзя. И повсюду правящим деятелям нужна сила ума, чтобы отделить одно от другого.